

Написана под впечатлением статьи «Алисы» [«Подъем и падение большевизма»](#) (на сайте История.ру) и дискуссий по поводу исторической роли большевизма, в частности Сталина. Принято считать, что история – наука неоднозначная. Это подтвердили участники очередной дискуссии на канале «Культуры», одни из которых (большинство) оценили Сталина не более, как изверга и кровавого тирана, а один - диаметрально противоположно. По его мнению, в истории Отечества с именем Сталина связана великая эпоха: победа в Великой отечественной войне, превращение СССР в супердержаву и триумфальный выход на арену мировой истории. В этих условиях оценивать Сталина негативно вроде бы не объективно.

Раздвоение в стане ученых отражает раздвоение в народе, но в обратной пропорции. Что же привлекательного народ находит в эпохе Сталина? Возможно, люди осознают, что это была великая эпоха, и с падением СССР она ушла из истории страны. Но есть еще одно мнение. С именем Сталина связан один загадочный феномен. Обращение к его личности в периоды неблагополучия. Так было в эпоху «застоя» (80 гг. XX вв.).

На мой взгляд, статья Алисы заслуживает внимания. Можно согласиться, но с оговорками. Кроме прочего, не стоит забывать, что Ленин и Сталин реформаторы. Они созидатели, хотели переустроить мир, создать нечто новое, совершенное. Но мог ли за ним последовать народ? И что, наконец, из этого вышло? Попробую дать свое ответ на извечный вопрос, но сформулированный несколько иначе: кто виноват и что не надо было делать.

О результатах переустройства можно более или менее объективно судить по обобщающему показателю «средняя продолжительность жизни» (СПЖ). Сведения с сайта <http://ricolor.org/history/mn/nv/17/> (Олег Арин. «Царская Россия: мифы и реальность»). 1913 год - России – 30 лет, Европа и Америка - 50 лет. Как видим, разрыв значительный. Но не это удивляет. СПЖ в 30 лет имели неолитические сообщества Южной Сибири. Это значит, что средняя продолжительность жизни на территории России не менялась с эпохи неолита, т.е. 5 тысяч лет. Теперь о достижениях СССР. Он довел этот показатель к 1985 году до 72 лет. Впечатляет. Но что произошло далее. Менее чем 10-15 лет буржуазных реформ СПЖ упал до 59 лет!

Гадать о причинах не нужно. Достаточно взглянуть на кривые взлета и падения показателей экономики. Стремительный взлет вверх плановой социалистической экономики, и скольжение по наклонной либеральной (капиталистической) вниз. Вторая экономика мира переместилась в хвост научно-технологического прогресса. И поэтому ссылка со стороны «Алисы» на Мартова, что большевизм "инстинктивно шарахается в сторону", когда перед ним открывается период ... «жизни, требующей решения массы экономических, культурных, бытовых и иных проблем» явно противоречит логике истории и выглядит неуместной.

Для Ленина и Сталина главным делом была не революционная борьба, а революционные преобразования и созидательная деятельность. Ленин, как известно, набросал план развития СССР, в который не только Запад, но даже фантаст Герберт Уэллс не поверил. Он нелестно отозвался о Ленине, как «кремлевском мечтателе», впадшем в «электрическую утопию». Но большевикам удалось и это и многое другое. Уже тогда современники оценивали их достижения, как чудо. Говорят, Черчилль так отозвался о Сталине: «Он взял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой» (Е. Прудникова. «Ленин-Сталин. Технологии невозможного»).

В этом принципиальные различия между первыми большевиками и их противниками, главными из которых являются либералы. Первые создали в стране фундаментальную и отраслевую науку и наукоёмкие отрасли и вывели страну в

лидеры. А каковы заслуги вторых? О достижениях либералов «первой волны» (т.е. дореволюционного времени) можно судить по такому показателю, как СПЖ. Заслуги либералов «второй волны» (постсоветского времени) для современников менее очевидны, ибо общество копается в прошлом, выпуская из поля зрения настоящее. Но о них можно уверено судить по следующим фактам. Они кончили основу основ прогресса: фундаментальную и отраслевую науку, наукоёмкие отрасли. Из страны выехало около 1 млн. ученых и инженеров. Страна оказалась, как в известной сказке, перед разбитым корытом: с сырьем и вымирающим населением, но без наукоёмких отраслей.

Что сказать? Осталось только развести руками и спросить себя, чем либералы занимались восемнадцать лет, отпущенных им Богом? Это же почти столько, сколько жизнь уготовила СССР до Второй мировой войны. Что в памяти осталось? Страстные картины обличения советского прошлого и почти ничего, что имеет отношение к созидательной деятельности. Похоже, что они не имели к этому склонности. Можно возражать, с пеной у рта доказывать обратное, но таковы факты. И поневоле напрашивается вывод. Революции 17 года и 91 годов - это две стороны одной медали, но обращенные в разные стороны. Одно в будущее, другое в прошлое.

Но встает вопрос. А почему же тогда большевизм и его детище СССР пали? «Алиса» источник гибели большевизма видит в нем самом. Вот ее мнение. «Большевизм втянул в себя широкие обывательско-мещанские круги, подтачивавшие и разлагавшие его изнутри». Возможно, вполне возможно. Разложение большевизма закономерно отразилось на судьбе СССР, но здесь следует кое-что добавить. Вглядываясь в историю России, поневоле приходишь к выводу, что подобный исход реформ в условиях России был предсказуем. Он закономерно проявляется на протяжении всей ее истории. Причины его в консерватизме и иррациональности российского общества. Одряхление, далее реформы, не избавляющие от консерватизма, и последующая деградация. Это будет повторяться в истории России не раз. Эпоха, начало которой положил царь и великий реформатор Петр I, завершилась бесславно. Также завершилась и большевистские реформы. Можно сказать, что реформаторы России – люди выдающиеся, вдохновляемые западными идеями, но за исключением Ленина, неспособные задумываться о социально-политической стороне реформ. Они в упор не хотели видеть то, что сдерживает развитие, и то, что мешает превратить ее в саморазвивающуюся систему.

Сейчас, как известно, страна на пороге очередной модернизации и, как всегда, иницируемой сверху. В чем причины? Как ни странно, в революции 91 года. Радикальная смена собственности и «фасадные преобразования», за которыми «дикие провалы в уровне жизни». Наивными оказались те, кто разделял идеи, что капитализм придаст динамизм обществу и все решится само собой. И прозорливыми те, кто не верил, что в России может быть иначе.

В чем причины консерватизма и иррациональности? Не в социализме, как могут подумать некоторые. Если кратко, то причины в особых условиях развития экономики феодальной России, которые можно понять рассматривая действие закона убывающей отдачи для условий Зап. Европы и России. Этот закон звучит так. Увеличение одного фактора производства, например, численности, при неизменной величине других (земли, агротехнической культуры) ведет к убывающей отдаче. В Западной Европе действие этого закона вызвало переход на другой уровень экономики, а именно: капиталистический, который обеспечивает большую производительность. В специфических условиях России, где имел место избыток земли, особенно на периферии, на землях доставшийся от татар, действие закона убывающей отдачи вызвало обратный эффект. После падения Орды бывшие ханские земли не сразу, но стали заселять. На первых порах переселение проводилось по политическим соображениями, но затем ситуация изменилась. Стали преобладать

чисто экономические. К этому времени рост численности крестьян стал отражаться на доходах помещичьих хозяйств и государства. Понятно, что земля не могла «родить» больше, а избыточная часть крестьян оттягивала на себя и свое хозяйство часть произведенной продукции. Это вело к снижению доходности имений. Поэтому государство в первой половине 19 века стало практиковать раздачу пустующих земель тем помещикам, которые имели избыточное число «душ». С этими событиями и связано появление книги «Мертвые души».

Но какие бы мотивы не лежали в основе таких действий, они неизменно приводили в норму численность и объем пищевых ресурсов. Величина последней должна была обеспечивать не только жизнедеятельность крестьян, но и получения определенного дохода владельцем. Нетрудно понять, что, в отличие от Запада не могло быть перехода на новый уровень экономики, и что данный способ разрешения экономических проблем, очевидно, воспроизводил один и тот же способ производства, одни и те же производственные отношения, которое получили название феодальных. По этой причине в России не получили развитие города и городская культура со всеми ее атрибутами. Это надолго затормозило экономическое и политическое развитие России, усилило в ней консервативные черты. Можно сказать, что опыт сделал ненужным поиск новых знаний. Именно этот фактор способствовал усилению консерватизма в русских людях, черты, которая не раз в истории России роковым образом отзовется на ее судьбе. У народа, как верно заметил [Даниил Дондурей](#), выработалась «тотальная ненависть к модернизации».

Но если консерватизм то, что сдерживает развитие общества, тогда что определяет прогресс? Воля и творческое воображение, т.е. способность создавать новые знания. Лидируют те из стран, в коих развито творческое воображение. Они новаторы, их отличает стремление к новым знаниям и созидательной деятельности. В современном мире таких стран немного. В основном страны Запада и Япония. Они «мировые центры», но большая часть – «мировая периферия. Их большинство и они консерваторы. Они не хотят и избегают перемен. Парадоксально, но, касаясь истории Человечества, авторы редко задерживаются на этом феномене. На планете можно найти немало народов, которые остановились в развитии. Вот мнение Г.Чайльда о тасманийцах: «Этот народ сохранил палеолитический облик своей культуры, не сумев подняться в культурном отношении выше носителей европейского ориньяка». И подобных примеров не счесть. Монголы застряли в средневековье и не хотят меняться. Они довольны тем, что пасут баранов и ездят верхом на «лошади Пржевальского».

Цивилизации, создающие новые знания, обладают, как правило, большей производительностью. Основы основ нашей жизни. Но кому Человечество обязано прогрессом? Без сомнения немногим, а именно: грекам, среднеазиатам и особенно западноевропейцам. Там появились люди, которые с сомнением приняли Библию, но обратились к знаниям. Их было немного, но они изменили мир. Прогресс западной цивилизации был вызван в первую очередь прогрессом в области научных знаний. И здесь следует обратить внимание на один немаловажный факт истории. В принципе, то, что сделали европейцы, могли сделать арабы. Но их не обременяли подобные мысли, ибо они были людьми практического склада ума, лишены творческого воображения. Они передоверили европейцам и Великие географические открытия, и мировое лидерство.

В этом ключ к пониманию прогресса – в ее основе творческое воображение и стремление к новым знаниям. Оно было присуще людям изначально. Можно сказать, что человечество живет и развивается благодаря новым знаниям. Так было всегда, и не только в эпоху постиндустриального общества, о котором сейчас так много говорят. Это так очевидно, что не нуждается в комментариях. Человек, заточивший палку, получил копье - более совершенное орудие труда для охоты. Это уже новое

знание, хотя некоторые употребляют термин инновации. На выходе будет результат. Какой же? Рост производительности. Далее – лук со стрелами. Результат тот же. И так далее, до научных знаний. Те, кто смог их постичь, оказались впереди. Со временем знания достигли той «критической массы», за которой последовали качественные сдвиги. Эта эпоха получила название (на мой взгляд, не точно) постиндустриального и именно в этот момент СССР, который уповал на науку и достиг в ее развитии немалых успехов (достаточно сказать, что это подтверждают Нобелевские премии советских ученых) споткнулся.

Теперь о причинах успехов СССР и ее слабых сторон. СССР, по сути, детище Сталина. Ныне принято в объяснении причин его успехов, говорить исключительно о мобилизационном характере преобразований. Тем самым, они упускают (или не хотят замечать) главного. Успехи СССР были в значительной степени связаны с западными идеями, в том числе с теми, на которые Запад не обратил внимания. Это искренняя вера, что прогресс, может быть, достигнут за счет реализации научных подходов к организации труда в рамках всего общества, развития основы основ экономики - производства средств производства и науки. Большевики сосредоточили свое внимание, прежде всего, на естественнонаучном образовании, оно стало доступным и бесплатным. Но как показало время, не все это приняли.

Но реализация всех этих идей протекала с учетом национальной специфики, непонятной и неизвестной Западу. В основу русской идеи коммунизма были положены неизменные жизненные принципы, которым общество следовало на протяжении веков. Это неприятие товаро-денежных отношений, частной собственности и централизованная система управления. Забегая вперед, можем сказать, что в принципе они и дали тот эффект, который можно окрестить советским чудом.

Были и другие идеи, напоминающие европейские, основанные на товаро-денежных отношениях, которую развивал Бухарин и поддерживал Ленин. Но обществу того времени они показались абстрактными и непонятными. Говорят, что когда Ленин предложил обсуждение членам Политбюро новую экономическую политику, основанную на рыночных отношениях, они были шокированы таким поворотом событий. Сталин высказался в том духе, что документ следует напечатать, но в одном экземпляре для Ильича, остальные, дескать, не поймут и не примут. И неудивительно, что ставка на рыночные отношения в этих условиях заглохла. Сталин, который не умел и не хотел никого убеждать, а главное тратить на это время, взялся решительно переустраивать экономику. Как политик, он осознавал, что промедление смерти подобно. Надежды на европейскую социал-демократию и пролетарскую солидарность не оправдывались. Страна рабочих и крестьян оказалась в политической изоляции. К старым врагам большевизма – «демократам», прибавились новые - фашисты. И те и другие не желали видеть своим соседом СССР.

Можно согласиться с мнением Алисы, что опорой реформ стала новая номенклатура, но только в том случае, если не задвигать в тень плодотворные идеи и идеологию марксизма-ленинизма, обращенную к новым знаниям и Человеку, как главной действующей силой преобразований. Отсюда, упор на трудовой энтузиазм и социалистическое соревнование. Отвлекаясь, скажем, что японское экономическое чудо, которое случилось позднее, также было связано, в первую очередь, с обращением к Человеку и во вторую, - с европейским рационализмом.

Результаты модернизации экономики СССР не просто превзошли ожидания, они были потрясающими. Страна за короткие сроки вышла на второе место в мире по объему промышленной продукции, в области научных исследований и наукоемких отраслей производства. Перефразируя известное выражение «десять дней, которые изменили мир» можно сказать, что в истории нашей страны и истории

Человечества были и «десять лет, которые решительно изменили мир». Если бы не эти героические годы и самопожертвование советского народа, то вероятно карта мира была иной. И некому было бы рассуждать на тему о самоидентификации русского общества или спорить о наследии сталинизма. Польских политиков не обуревали бы идеи равнозначности вины СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны.

Причины этого феноменального взлета до сего времени не изучены и не представлены публике. Не думаю, что я смогу дать развернутый ответ, но все же попытаюсь обратить внимание на некоторые факторы, о которых умалчивают даже экономисты. Экономика СССР обладала необыкновенной способностью концентрироваться на созидательной деятельности. Исходя из этой концепции, была отброшена всякая деятельность, не создающая полезной стоимости. По этой причине в СССР было совсем немного банков и соответственно экономистов, бухгалтеров, экономистов и т.п. Вторая экономика мира успешно обходилась без обременительных услуг, увеличивающих затраты, но оказывающих влияния на создание новой стоимости. В полном соответствии с этой концепцией капитал, например, земля, при передаче от одного пользователя к другому не менял стоимости, если в нем отсутствовали затраты труда, что исключало получение нетрудового дохода. В СССР осознавали, что доход может быть получен только от производства полезного товара. В России наоборот, разница в стоимости земли, скажем, покупка перед городской застройкой и продажа в период строительства, приносит немалые доходы владельцам, что является одной из причин роста инфляции.

Доминирующим показателем была производительность (план). Большевики справедливо полагали, что чем выше производительность хозяйственной системы, тем выше обеспеченность населения материальными благами и ниже затраты. Экономика строилась на принципах научной организации труда. Главные показатели были производительность (план), нормативы затрат (отсюда стремление к полной загрузке производственных мощностей, исключение простоев, в том числе из-за финансирования). Следование им обеспечивало выпуск относительно невысокой по стоимости продукции, цены на которые удавалось держать на стабильном уровне. В качестве примера можно привести технологию крупноблочного строительства в строительстве, организацию разработки нефтяных и газовых месторождений или текстильного производства. Внутри отраслей промышленности и между отраслями осуществлялся свободный обмен передовой научно-технической информацией.

Поэтому на вопрос Алисы: «Что определило эту победу?», т.е. победу в ВОВ, есть простой ответ. Мы победили только потому, что, несмотря на относительную ограниченность ресурсов, производительность экономики СССР превзошла совокупную германскую, т.е. европейскую. Возможно, для русских это ничего не значит, но на Западе в этом уверены. Ну и, наконец, отсутствие обременительной конкуренции, закрывающей доступ к знаниям. Стремление к знаниям в СССР поощрялось. Лозунг «знания – сила» у большевиков был чрезвычайно популярен. Вслед за Марксом они видели в ней производительную силу.

Так что страна обладала колоссальным запасом прочности. Ее мощь умышленно замалчивается, но она не подлежит сомнению и поражает воображение. Косвенно об этом можно судить по таким фактам. По рассекреченной информации СССР имел собственную лунную программу и был в шаге от ее реализации. Коллайдер, который стал мировой сенсацией, с опережением почти в 10-15 лет должен был заработать в СССР. Можно привести и пример из нашей жизни. По словам главкома, вооруженные силы России получили в этом году невиданное доселе количество вооружения. Это 40 или 50 боевых машин. Но в годы СССР, не преминул добавить тот же главком, ВВС получали по 400-500 самолетов. Этого могло не быть, если бы

СССР, не обладал передовой научно-технической базой, способной обеспечить и технологическую независимость и осуществлять невиданные рывки в науке и технике. Непрерывный поток генерируемых идей и новшеств должен был породить мультипликативный эффект в смежных областях и повысить общую производительность хозяйственной системы СССР. В принципе так и было, но все же отдача от внедрения была меньше, чем скажем в США. Многие из научно-технических достижений не поступали в народное хозяйство, другие – в ограниченном количестве. Их заказывало государство для своих узких целей. Пример - вертолет колоссальной грузоподъемности конструкции ОКБ Миля. Он не пошел в серию, но до сих пор остается рекордсменом. Плюс обременительные военные расходы, сдерживающие обновление производственных фондов. СССР и США втянулись в разорительную гонку вооружения, от которого выиграли их конкуренты Япония и Германия.

Но даже в этих неблагоприятных условиях СССР мог иметь перевес, если бы обратил внимание на факторы сдерживающие прогресс. Политическая и экономическая система, которая сформировалась в сталинский период, не отвечала новым условиям. Централизованная система управления перестала быть инструментом прогресса и превратилась по существу тормоз. Деятельность по модернизации, хотя никогда не прекращалась, но чаще всего осуществлялись по команде сверху. Неудивительно, что ее темпы были явно ниже передовых стран, таких как Германия и Япония. В этот период надо было решительно отказываться от старых принципов управления и переходить на рыночные отношения, на которых некогда настаивал Бухарин. Но врожденный консерватизм не позволил провести преобразования и внедрить в экономику принципы саморазвивающейся системы.

Дело здесь не в ущербности политической системы. Все во власти человека, в том числе вопросы переустройства общества. Объяснения, которые представляют аналитики на этот счет, звучат неубедительно. Возможно, это имело связь интенсивной урбанизацией страны: стремительным ростом городского населения. Деревенские люди принесли с собой в города крестьянскую психологию, общинный склад ума и принципы уравниловки, которые возобладали в производственных коллективах и привели к явлению, которое получило «застой». Но в тех сферах, где преобладал индивидуальный труд – это наука и искусство, этого не случилось. О консервативных настроениях элиты общества, отсутствию тяги к знаниям, воли по переустройству можно судить по следующим фактам. Перекосы в экономике пытался выправить Косыгин, но его инициатива была встречена в штыки. Он мог проявить больше решимости, но предпочел избавить себя от хлопот и, подчинившись воле генсека, приобрел старческий покой. В этом состоянии общество встретило известия о лидерстве Японии, но, увы, ничего не предприняло для усвоения положительного опыта.

В чем причины экономических успехов Японии? Не без оснований полагают в эффективных (точнее научных) методах управления. Это то, что сейчас называют системой Тоёта и «бережливым производством», но в ее основе, как известно, лежат принципы научной организации труда и производства, сформулированные некогда Тейлором, и научная система управления качеством. В принципе, они не являются чем-то недоступным и могли быть получены в условиях советской практики управления. Конечно, при условии творческого следования принципам НОТ и воли руководителей. Отраслевые институты были в курсе последних ее достижений, обладали квалифицированными кадрами и имели достаточный опыт. Они, как и японские менеджеры, ясно осознавали наличие тесной связи между производительностью, производительностью труда, качеством и издержками производства. Но руководители практически всех отраслей промышленности СССР проигнорировали опыт Японии, что могло стоить в годы Сталина «головой». Что

мешало обратиться к японской практике, где рабочим, по выражению одного американского профессора, никогда не позволяют успокоиться, или точнее их заставляют искать успокоения в постоянном совершенствовании производственного процесса? Очевидный ответ. Дело в излишнем консерватизме, в отсутствии у руководителей (элиты общества) творческого воображения и тяги к знаниям. И это не первый случай в истории России, и, наверное, не последний.

В значительной степени консерватизм поддерживался централизованной системой управления. Надо сказать, что централизованная система управления СССР не была чем-то новым. Она наследие старого феодального прошлого и была выпестована Петром I. Вот эту систему и воспроизвели большевики и поддерживали без изменения на протяжении всей эпохи существования СССР партийные функционеры. В этой жестко выстроенной организационной структуре все исполнители. Она, как правило (у правила есть и исключения), с подозрением воспринимает людей инициативных, но поднимает наверх людей посредственных. Никто не рискнет в такой ситуации, минуя начальника, проявить себя, как лидера, а если и решится, то вряд ли совершит карьеру. В итоге верхние эшелоны власти СССР к концу ее существования оказались набиты людьми, способными решать заурядные технические вопросы, т.е. частного порядка, и среди них совсем мало людей, обладавших концептуальным мышлением, и ни одного лидера и реформатора. Это по большому счету, напоминало магазин советского времени, где, несмотря на все принимаемые меры, лишним оказывался покупатель. В такой жестко выстроенной системе все смотрят наверх, на того, кто обладает властью, но никто не желает замечать реальных проблем и действовать исходя из меняющейся обстановки. Привычка действовать, реагируя на указания сверху, исключила движение советского общества в сторону саморазвивающейся системы. «Тотальная ненависть к модернизации», о которой говорит Донурей проявилась уже после смерти Сталина, когда у руля власти страны встали люди, как точно высказался Н. Добруха, не способные вести «научную разработку программы строительства социализма». Хрущев, Брежнев, в т.ч. Горбачев и Ельцин – лидеры той эпохи, где стали преобладать заурядные исполнители и малообразованные практики консервативного склада ума. В их годы стали назревать застойные явления. Больше в промышленной и меньше - в научной сфере. Но до поры времени они сдерживались идеологией марксизма-ленинизма, ориентированной на прогресс. Темпы развития снижались, но не общее движение вперед.

Ситуация изменилась с падением СССР и «внедрением» капитализма. Экономика страны в мирное время понесла потери, не сопоставимые даже с военными. Это движение вспять, а не вперед. Государство отдало предприятия в частные руки. Прежде всего, «хлебные» сырьевые, которые не могут быть отнесены к отраслям с большой долей «новых знаний» и отказалось от поддержки наукоемких. Гордость СССР – машиностроительный комплекс деградировал, на первое место вышли сырьевые отрасли, академическая и отраслевая наука практически исчезли, а с ними инновационная экономика, а гордость нации - ученые и инженеры подались за границу. Государство отказалось также поддерживать науку, образование, культуру. Поэт Евтушенко 0,3% процента средств бюджета, выделяемые культуре, сравнил с криком о скорой помощи. Но изменения этим не ограничились. Созидательная деятельность отошла на второй план, на первое место вышли бесплодные дискуссии на тему «кто виноват». Либералы «всего за 8 лет они опустили огромную страну, с почти не знавшим бедности народом в трясину повальной нищеты» (цитата из книги русского инженера, которая вероятно будет издана в России).

В чем причины бедствий? Не беру на себя ответственность за исчерпывающее изложение всех причин, но главные причины настолько очевидны, что поневоле

приходишь в оторопь. Лидеры новой России оказались людьми поверхностно образованными. Они не осознали оригинального характера советской экономики, значимости производительности (объемов производства), и допустили своими поспешными действиями его резкий спад, что, естественно, не могло не вызвать резкое удорожания стоимости всех товаров и услуг. Как отечественных, так и иностранных. Эффект от масштаба производства имеет, как положительный, так и отрицательный результат. Положительный - при увеличении объемов производства (ему и следовали коммунисты), когда переменные затраты (выпуск продукции) с лихвой покрывают постоянные (затраты на медицину, образование, армию, милицию, бюрократию, ЖКХ и др.) отрицательный – при снижении. Можете пересчитать, что произойдет, если производительность перешагнет в одном случае пороговый, в другом опуститься ниже порогового, что случилось с Россией, и Вы придете к тому же результату. И не будете удивляться (как это делают наши люди), почему у нас все услуги дороже, чем, скажем, в Китае или Европе. Или почему цены на авиабилеты на внутренних авиалиниях, где всего полтора или час полета дороже, чем 4-х часовые в Италию.

Другая причина возрастания затрат также банальна. Она имеет связь с изменением структуры затрат. В сравнении с предшествующим советским периодом них возросла доля затрат, не создающих стоимости. К примеру, за годы России непомерно возросла численность банков, банковских служащих, уровень их зарплат. И все это на фоне резкого снижения производительности экономики России. Естественно, если разделить одно на другое, то станет очевидным, что, несмотря на возрастание объемов пресловутых транзакций, их реальный вклад в экономику, их реальная производительность много ниже социалистической экономики. На предприятиях непомерно возросла доля бухгалтеров, экономистов, юристов, маркетологов, охранников и за ними потянулись затраты, но не выход продукции. Все это вкупе с другими факторами такого же плана потянули экономику России ко дну. Более того, в стране появились целые отрасли, не создающие реальной стоимости. В итоге страна опустилась по уровню конкурентоспособности на 63 место. Это следствие того, что общество перестало концентрироваться на деятельности, обращенной к созидательному труду. Кто спорит, что ресурсы надо экономить, но стоит ли создавать во благо экономии производства разного рода систем учета, разработка и изготовление которых отвлекают квалифицированных специалистов на решение заурядных задач, даже отдаленно не связанных с созданием полезной новой стоимости и неизбежно вызывают растрату других, не менее дефицитных ресурсов. Подобного рода задачи решаются другими, более эффективными способами. Прежде всего, обращением к интеллекту Человека. Но возможен ли подобный подход в условиях частной собственности? Кажется, что он неизбежен. Пример тому, многомиллионные затраты, которые страна понесла в связи со строительством установок по учету нефти в системе трубопроводов Транснефти после продажи ее за границу, наиболее дорогая часть которых была поставлена из-за границы. И все это ради скрупулезного учета неучтенной продукции новых «собственников», чему в годы СССР не придавали значения. Но могли бы. Но они осознали, что устранение несовершенства замеров, никак не влияет на выход продукции. Эти деньги с успехом могли быть потрачены на полезные цели, скажем на бурение скважин.

Сторонники либерализма и капитализма наивно полагали, что достаточно поменять вывеску «социализм» на «капитализм» и все само по себе, благодаря невидимой руке рынка измениться. Да, кое-что изменилось, но в целом стало хуже. Спад практически во всех отраслях за исключением сырьевых. Из этого факта следует простой вывод, дело не в коммунистах и не социалистической экономике. У них дела были поставлены лучше. Например, если плановая экономика СССР

обеспечивала производство продукции в объеме 95% от потребности населения, говорят, что Россия где-то около 45%. В чем причины? Возьмем, к примеру, легкую промышленность, производство ЧНИ. Первое. Передача единого комплекса в разные руки и последующее резкое снижение объемов производства. Одни из фабрик с годовым объемом в 30 млн. пар ЧНИ исчезли, другие стали производить не более 1/2 - 1/3 прежней производительности.

Те же проблемы в нефтехимической отрасли. Вот что сообщает Валерий Бабкин (АиФ №21.09г). В СССР за период с 1965 по 1980гг был осуществлен крупномасштабный проект, на который современная Россия уже не способна, а именно: построено 400 предприятий (обратите на это внимание – 400 и это сделали советские специалисты: ученые, проектанты, инженеры, которых в стране уже нет). Но непродуманные реформы 90-х гг. разорвали технологическую цепочку и вдвое уменьшили отдачу. Предприятия, связанные единым технологическим циклом попали в разные руки и одна треть заводов работает с неполной загрузкой мощностей. Можно поднять производство, но необходимо провести сложную работу по запуску сохранившихся, но простаивающих мощностей.

Примеров достаточно, чтобы сделать определенные выводы. Понятно, отчего рост затрат. Первое. От действия эффекта масштаба производства. Второе. От увеличения затрат, относимых к категории «не создающих стоимости», вызванных отказом от отраслевой кооперации и введения таких нововведений, как Торговые дома, бухгалтеры, экономисты, маркетологи, дизайнеры. Никто не говорит, что они не нужны, но затраты на их содержание могли быть меньше при рациональной организации производства, в частности за счет укрупнения или кооперации. Но есть еще одна причина, о которой молчали экономисты, но о которой высказался Президент. Уровень организации труда на многих капиталистических предприятиях доиндустриальный, характерный для таких слаборазвитых областей, как Тибет. Неудивительно, что производительность труда там не меняется годами. Ситуация много хуже, чем для эпохи СССР последних лет ее существования. Новые собственники унаследовали старую русскую болезнь и также не смогли превратить производство в саморазвивающуюся систему.

Насчет «призрака» и его возвращения, т.е. коммунизма, но без мистики. Во-первых, сомневаюсь, что коммунизм можно сравнивать с призраком или утопией. Нам не дано знать будущее и единственное, о чем мы можем более или менее уверенно судить, так это о хозяйственной системе и народонаселении. Между ними есть прямая связь. Людей не может быть больше, чем может позволить себе экономика. Хозяйственная система охотников и собирателей обеспечивала проживание небольшого числа людей. Избыточная часть уничтожалась и поедалась. Так было не только на островах Океании, но и в Европе. Неолитическая революция позволила получать с единицы площади больше и обеспечить потребности людей в пище, одежде и жилище. Еще больше возможностей открыла рабовладельческая система. Аграрная хозяйственная система предреволюционной России вряд ли могла обеспечивать приемлемый прирост населения. По подсчетам Олега Арина за период от 1880 по 1916 гг. от голода, болезней, убийств, войн, производственных травм она потеряла около 308 млн человек, из них детей – 158 млн.чел. Данные цифры ярко иллюстрируют ограниченные возможности доиндустриальных хозяйственных систем. Капитализм в этом ряду также не вечен. Он, как и все общественно-хозяйственные системы, подобно паровой машине, обладает ограниченной производительностью. Точнее набором полезных функций. На этом тему о «призраках» следовало бы закрыть. Все возможно. Тем более, что есть определенные основания. Производительность российской капиталистической экономики очень низка. Она не может обеспечить даже приемлемый уровень жизни и теряет в глазах народа уважение. По данным ООН, на 1994 года, если оплата составляет меньше 4\$ в

час, то это неизбежно вызывает деградацию общества. Если перевести 4\$ в час на месяц, то это составит около 700\$ или 20 тыс. руб. Но наши люди получают меньше.

С другой стороны, есть сомнения. Ленина и его окружение, которое опиралось на немногочисленную, но активную и волевою часть рабочего класса, ныне относят к пассионариям. Термин Л. Гумилева и наукой не принятый. Их появление – свидетельство не затухающего действия динамических сил в истории России, борьбы нового против старого. Будь в стране демократия, противостояние могло принять форму парламентской борьбы. Но так уж случилось, что не по своей вине они вышли на баррикады. В ожесточенной борьбе они победили и построили за короткий по историческим меркам срок новое общество. Но самое удивительное, и то, как они решились, и то, как они смогли сделать это? В аграрной стране с многомиллионным неграмотным населением! У них не было ничего, кроме лопаты и кирки, из транспортных средств - примитивные повозки и от этой колоссальной задачи у других опустили бы руки (это у нас сейчас, причем, благодаря им, экскаваторы, мощные тракторы). Они не сломались в тяжелом 41 году, победили фашизм в 45, и восстановили разрушенную экономику в 50-е годы. Первыми запустили спутник, первыми отправили в космос человека и посадили на луну межпланетную станцию. Можно только догадываться какими людьми были их лидеры. Очевидно, они обладали негибкой волей и творческим воображением, т.е. способностью создать то, чего не было. И как никто другой умели ухватить главное. Это принято называть концептуальным мышлением. Удивительно, где они черпали силу и находили вдохновение? Их критики из числа новой интеллигенции вряд ли осознают всю сложность и масштабность их деяний. И вряд ли имеют представление, как это делается, ибо они никогда этим не занимались. Они не теоретики и не практики, и уж точно, не увлеченные люди. В этом их слабость. Самое странное, они живут за счет наследия СССР и его же охаивают. Удивительная благодарность нового поколения!

Я не был поклонником Сталина. Кажется, в 27 лет я прочитал Капитал Маркса и был потрясен и великолепным изложением, и открывшимися недостатками советской экономической системы 70-х годов. Возможно, благодаря нам пал СССР. Я признаю это, ибо не стал его защищать. Мы хотели перемен, но не таких, которые уронили авторитет страны. Есть лидеры, есть аутсайдеры, но между ними середнячки. Так уж устроены люди, что уважение вызывают у них только лидеры, они же остаются в памяти истории. О середнячках никто не вспоминает. Но СССР останется в памяти истории. И, наверное, долго будет будоражить умы историков. По разным причинам. В том числе, как удивительный пример страны, пережившей гражданскую войну и разруху, отстоявшей иностранную интервенцию и нашествие фашистов, бросившей вызов самой могущественной державе мира и заслужившей почетное звание «сверхдержавы», но павшей от рук... собственных граждан. Неестественный и трагичный для великой страны конец.

Но что в этом плане можно сказать о России? Посмотрим показатели по ВВП. Для слаборазвитой по меркам Запада Италии \$2,4 трлн. при численности где-то около 70 млн.. А что в России? \$1,8 на 146 млн.чел. Разница, как видим огромная, но почему-то телерепортеры и журналисты в упор не хотят видеть главного, а съезжают второстепенные вещи. Возможно, по этой причине я изменил точку зрения. И личность лидеров СССР, и их деяния поневоле вызывают во мне уважение. Кто-то из критиков назвал Сталина беспринципным, но как объяснить, что он не обменял своего сына на одного из генералов и не оставил своим детям миллиардных состояний. Они имели не больше того, что все советские люди.